

ТДК

Е. С. Узенёва

**Болгарская свадьба:
этнолингвистическое
исследование**

УДК 811.163
ББК 81
У 34

*Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований
ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных
и языковых общностей»*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке гранта
НШ-943.2008.6 «Язык традиционной культуры славян»*

Ответственный редактор
доктор филологических наук *С.М. Толстая*

Рецензенты:
доктор филологических наук *Г.К. Венедиктов*
доктор исторических наук *Н.Л. Пушкарева*

Узенёва Е.С.

Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. —
М.: Индрик, 2010. — 280 с.

Монография посвящена анализу семантики и терминологии болгарского свадебного обряда. Основной задачей автора стало выявление культурных функций свадебной лексики, ее семантических связей с основными мотивами свадебного обряда, изучение механизмов формирования символических значений терминов. В книге публикуются этнолингвистические карты, иллюстрирующие ареальное распространение различных свадебных ритуалов, персонажей и предметов.

Книга адресована ученым разного профиля — лингвистам, специалистам по славянской диалектологии и лингвогеографии, этнологам, фольклористам, культурологам, а также всем тем, кто интересуется проблемами традиционной духовной культуры славян.

ISBN 978-5-91674-085-1

© Узенева Е.С., Текст, 2010
© Издательство «Индрик», Оформление, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	7
ВВЕДЕНИЕ	9
История изучения болгарского свадебного обряда. — Обрядовая терминология. — Общая характеристика болгарского свадебного обряда (Синтагматика «текста» свадебного обряда. Парадигматика «текста» свадебного обряда. Общая характеристика семантики свадебного обряда). — Ареальная характеристика болгарской свадьбы.	
ГЛАВА I. Персонажный код свадебного обряда и его терминология.....	30
Общая характеристика персонажного кода. — Система свадебных чинов. — Терминология. Общая характеристика. — Способы номинации. — Заимствования. — Мотивационные признаки. — География терминов. — Терминология отдельных лексико-семантических групп: Сваты, Невеста.	
ГЛАВА II. Предметный код свадебного обряда и его терминология	83
Общая характеристика предметного кода. — Свадебный хлеб. — Хлеб — доля. — Этапы свадебного обряда, отмеченные приготовлением хлеба. — Виды хлебов. — Приготовление свадебного хлеба. — Функции хлеба. — Действия с хлебом. — Терминология обрядов приготовления хлеба. — Термины, обозначающие обрядовый хлеб (Происхождение терминов. Виды терминов и мотивационные модели. География терминов). — Свадебное деревце. — Свадебное знамя.	
ГЛАВА III. Акциональный код свадебного обряда и его терминология	150
Общая характеристика акционального кода. — Обрядовые действия (Семантика обрядовых действий). — Парадигмы действий. — Терминология действий. — Мотив «перехода» в терминологии действий и актов. — Терминология обрядов и актов. — Терминология отдельных лексико-семантических групп: Названия помолвки. — Соотношение болгарских терминов с другими славянскими традициями. — География терминов.	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191

ПРИЛОЖЕНИЕ. ТАБЛИЦА И КАРТЫ	197
СПИСОК КАРТ	210
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	228
СОКРАЩЕНИЯ	256
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	259
СОБСТВЕННЫЕ ЗАПИСИ	265
СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ	266
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	267

ГЛАВА I. ПЕРСОНАЖНЫЙ КОД СВАДЕБНОГО ОБРЯДА И ЕГО ТЕРМИНОЛОГИЯ

Общая характеристика персонажного кода. — Система свадебных чинов. — Терминология. Общая характеристика. — Способы номинации. — Заимствования. — Мотивационные признаки. — География терминов. — Терминология отдельных лексико-семантических групп: Сваты, Невеста.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖНОГО КОДА

Персонажный (агентивный) код занимает особое место в свадьбе. Свадебный обряд — это обряд социальный, он касается людей и их общественного положения, причем не только невесты и жениха, но и всего сообщества, так как в результате свадьбы меняется семейный, родовой, социальный статус всех участников обряда. В процессе свадьбы формируются различные отношения родства: кровное (у детей жениха и невесты с родственниками обеих сторон), ритуальное (у кумовьев с новобрачными и их детьми), по сватовству (между родственниками молодоженов). Для всех персонажей это «переход», в различной степени, разумеется, а переход всегда опасен, он связан с нарушением устоявшихся отношений, взаимосвязей и с преодолением «границы». Действующие лица свадебного обряда делятся на два типа: 1) «объекты» обряда перехода (жених, невеста и их родственники) и 2) «инструменты», т.е. ритуальные лица, исполняющие обрядовые функции. Иногда эти группы могут пересекаться.

Характерной чертой системы свадебных персонажей является прежде всего дуализм, то есть наличие двух партий — парня и девушки, представляющих два соединяющихся рода и соответственно двух центральных персонажей — жениха и невесты. Однако в свадебном обряде их роли не равноправны. В центре большинства обрядовых действий, несмотря на ее пассивность, оказывается невеста. Образ невесты разработан более подробно и полно, чем образ жениха.

Структура персонажей в свадьбе имеет концентрический вид. Партия жениха и партия невесты на различных этапах обряда представлены по-разному. Что касается соотношения пар-

тий жениха и невесты в их терминологическом оформлении, то здесь ситуация обратная. В большинстве случаев родственники молодого оказываются более значимыми, чем родственники невесты, они чаще маркируются термином, именно с ними связано подавляющее число обрядовых действий, что вполне объяснимо, т.к. отражает точку зрения невесты.

Следует отметить, что не всегда и не везде для каждого участника свадьбы существует специальный термин. Чины мужского пола маркируются гораздо чаще, чем женского, взрослые лица, как правило, имеют единичный термин, а молодежь — групповые названия. Особый интерес представляют полуоказиональные обрядовые персонажи, специально приглашаемые для свадьбы, которые выполняют чисто ритуальные функции и нередко определяются ими: ср., например, название чина распорядителя свадьбы в восточной Болгарии — *заложник*, который имеет различные наименования, мотивированные исполняемыми им функциями: остается символическим заложником в доме невесты после удачного исхода брачной ночи, кроме того, он «закладывает» свою честь за честь невесты (*йобзаложник*), его нередко наказывают в случае выявления «нечестности» молодой; он смешит гостей (*смешник*, тур. *сойтерия*); рядится, маскируется (*маскара*, *страшник*).

СИСТЕМА СВАДЕБНЫХ ЧИНОВ

Наименования свадебных персонажей составляют наиболее значительную лексико-семантическую группу, что обусловлено их активной ролью в обрядовом процессе. Система обрядовых лиц в болгарской свадьбе сравнительно устойчива и имеет определенную внутреннюю иерархию. Выделяются главные и неглавные (играющие вспомогательную роль) персонажи. К главным относятся жених и невеста, посаженные отец и мать (*кумове*), и их своеобразные «дублиеры» *стари сват* и его супруга в западной Болгарии или распорядитель свадьбы *побащим* и его жена *помайчима* (ср. рус. посаженный отец, посаженная мать), ряженный персонаж *заложник* с супругой (*заложница*) или без нее — в восточной, а также шаферы (*шафер/шафери*, *девер/девери*) и золовки, сестры жениха (*зълва/зълви*, *шаферки*), известные во всех областях страны.

Неглавные чины распределяются на группы в соответствии с принципами, лежащими в основе их выбора для участия в свадьбе. Первую группу составляют лица, которые определяются по принципу наследования (*кум*). Посаженым отцом (*кум*, *кръстник*, *калитата*) становился почти всегда крестный

отец жениха. Институт кумовства у болгар почитался наравне с родственными, кровными отношениями и переходил по наследству от отца к сыну: крестный отца жениха становился и крестным жениха, и его *кумом* на свадьбе, а также крестил его детей. Если в исключительных случаях крестный жениха отказывался быть кумом на свадьбе, то выбирался новый кум, который затем крестил детей молодых и передавал впоследствии эти обязанности своему сыну. Кум у болгар почитался больше родителей, его проклятье считалось самым страшным, ср. поговорки: *Без кум сватба не може, кумът води сватбата* 'Свадьбы без кума не бывает, кум ведет свадьбу' (с. Труд, обл. Пловдива, курсовая работа Т. Кацарски, Пловдив, 1988 г.); *Идин кум на земята и идин Бог на небето — така са викаши* 'Один кум на земле, один Бог на небе, — раньше так говорили' (с. Брестник, обл. Пловдива, курсовая работа К. Атанасова, Пловдив, 1988 г.); *Госпот' напред', кръстнико отзат'* 'Господь впереди, кум сзади' (с. Равна, обл. Провадии, Седакова 1999: 64); *Стои като пред кум* 'Стоит как перед кумом'; *Пред кум ся вода не гази* 'Куму дорогу не переходят'; *Стани, владыко святой, че иде кумът* 'Встань, святой владыка, кум идет' (Геров I: 431).

Необходимым условием участия в свадьбе был определенный семейный статус посаженного отца: он состоит в первом браке и все его дети должны быть живы.

Посаженный отец являлся самым почетным лицом в свадебном обряде, его специально приглашали на торжество (*прикумяват, пригостяват*), для него изготовляли свадебное деревце (*кумово дърво*) — украшенную вечнозелеными растениями, цветами, яблоками и лентами ветку — и обрядовые хлебы (*кумови краваи*), иногда и особое знамя (Странджа: 278), исполняли все его приказания и пожелания, особенно на востоке Болгарии, ср. выражение *тежък кум* по отношению к куму, который непременно требует выполнения своих желаний, останавливая свадебный поезд.

Благопожелание кума (*благословия*), высказанное новобрачным перед обрядовым деревцем на свадебном пиру, имело силу заклинания и приравнивалось в народных представлениях к венчанию. Не случайно церковь признает его официальным посредником между двумя родами, создавая тем самым христианский ореол народной институции, связывая кума в фольклорной традиции со святым Иоанном или Иваном (Иванова 1984: 171), считавшимся у болгар покровителем кумовства¹.

¹ В праздник памяти Иоанна Крестителя, *Иванден* (7/1), кумовья купали в освященной на Крещение (*Йордановден*) воде молодоженов, венчавшихся в предыдущем году. Этот ритуал является частью очистки

Кум по традиции имеет на свадьбе свою группу гостей (как правило, родственников — *подкумници*), к которым также относятся с уважением. Один из них, именующийся в северо-восточной Болгарии *колтук* (в других областях *подкумник*), является помощником кума, в западной Болгарии эту роль исполняли *стари сват* и *шафер (девер)*.

Вторую группу составляют чины, выбираемые по принципу родства (как правило, с семьей жениха). Таковы, например, шаферы (*девери*) в западной Болгарии, являющиеся неженатыми младшими братьями жениха; незамужняя сестра жениха (*шаферка, зълва*); девушки-родственницы жениха (*замесарки*), родной или двоюродный брат невесты, возглавляющий группу гостей со стороны невесты (*баш момин* — обл. Бурел (Любенов 1993: 123), и др.

В третью группу входят персонажи, приглашаемые специально для свадьбы: чин распорядителя свадьбы (*старойка* в западной Болгарии; *зложник, побашим* или *петелджия* в восточной) и второстепенные лица: исполнительницы песен (*пояриш*), знаменосец, гонцы, прислуга, помощники на трапезе, повара и др.

При детальном анализе обрядовых лиц в болгарской свадьбе мы будем пользоваться набором дифференциальных признаков, предложенных П.С. Богословским (Богословский 1927) и разработанных далее А.В. Гурой для характеристики чина дружки в севернорусской свадьбе (Гура 1977: 66). Выявленные признаки различаются типологически. Одни из них передают не зависящие от обряда индивидуальные свойства и качества действующего лица: отношения родства, возраст, пол, семейное положение, отдельные качества характера или способности (красноречие, умение шутить, загадывать загадки). Другая группа признаков относится к функциональному плану. Эти признаки определяют место персонажа в обряде (взаимосвязь с другими участниками свадьбы, отнесенность к одной или сразу к обеим свадебным сторонам), внешнюю отмеченность этого чина каким-либо атрибутом и обрядовые функции, которые проявляются в конкретных действиях, исполняемых обрядовым лицом.

1. Принадлежность к брачным сторонам. Большая часть свадебных чинов относится к стороне жениха — это его родственники (*момкови, момкова страна, сватове*), крестные отец и мать (*кръстник, кръстница*), специально приглашенные (неродственники) для участия в свадьбе: цирюльник (*бръснарят*), тельной послесвадебной церемонии. Так утверждался статус новобрачных и завершался годовой цикл свадебных обрядов (БМ: 153).

соседи, помогающие на свадьбе (*вътрешни* — г. Котел, Захариев 1924: 102).

К стороне невесты относятся не только ее родственники (*момини, момина страна, момино крило, момино повратке, погазеи, сватите, дързаре, сватанаци*), но и подруги невесты (*дружки, кеселари*), редко особые чины не из родственников, например беременная женщина, заплетающая волосы новобрачной перед венчанием (*тварна жена*).

Родственники невесты, как правило, не принимают участия в свадебном действе после проводов девушки. В области Банат одновременно в двух домах играют как бы две свадьбы: «женская» (в доме невесты) и «мужская» (в доме жениха), где родственники невесты не присутствуют (Телбизов 1963: 224). Избранные представители рода невесты редко приглашаются на свадебный пир в доме жениха после венчания (*погозаяи — Странджа*: 278), иногда это бывают родители молодой (обл. Михайловграда, Елчинова 1989: 120) или мать новобрачной с ее родней (г. Комрат, г. Болград, Бессарабия, Титоров 1905: 260). В родстве с молодой состоят и чины, перевозящие приданое молодой (*рубаджии* — с. Кочово, р-н Преслава, ИДР; *туварджии* — г. Котел, Захариев 1924: 109), которых также угощают (*дързари* — обл. Банат, Стойков 1968: 76). В Ловечском крае мать невесты участвует в перевозке и разгрузке приданого невесты в доме жениха (ЛК: 403).

В некоторых регионах каждая сторона приглашала гостей на свадьбу отдельно, назначая специальных лиц для этого случая: *калесари* зовут на торжество лиц со стороны жениха, *калесарки* приглашают родственников невесты (г. Златица, Младенов 1993: 32).

Существуют также лица, не прикрепленные ни к одной из сторон или обслуживающие обе стороны на свадьбе, например повар (*готвач, магер*), помощники на свадьбе (*шетачи, изметчи, слугари, пристойници*), сопровождающие лица, например, свадебный поезд сопровождают женщины (*сват'ки*), телеги с приданым — женщины и мужчины (*зереджии*), а также просто приглашенные гости (*явоници* — р-н Кюстендила, ИДР, *ълай* — с. Сычанли, Гюмюрджина БД, 6: 107)). В свадебном обряде принимают участие, кроме того, и посторонние лица — «зрители», наблюдающие за происходящим.

2. Родственный статус. Как уже отмечалось, для болгарской свадьбы характерно наличие шафера (*девер*), состоящего в родственных отношениях с женихом и имеющего сходные функции с восточнославянским дружкой. В западных областях Болгарии деверем становился младший неженатый брат жениха; если де-

верей было несколько, то ими могли быть также и двоюродные братья молодого, взрослые парни, достигшие брачного возраста. В восточной части болгарских земель эту роль выполнял племянник жениха, мальчик 5–12 лет (*драгинко*), который при этом являлся сыном супружеской пары *побащим* и *помайчима*, которых поэтому называют в некоторых областях *девер-баща* и *девер-майка* (ЕБ 3: 177), или сыном пары чинов *петелар/петеларка*, причем петеларкой выбирали сестру жениха или сестру его отца (обл. Карнобата, Василева 1993: 213).

Обрядовое лицо *стари сват* должно было находиться в родственных отношениях с женихом, причем, по данным ранних источников, непременно по материнской линии (Иванова 1984: 173), что доказывает и место расположения данного персонажа за столом — слева от центра (ср. «левый» как «женский» признак). Поздние свидетельства фиксируют смещение отношений «родства» старого свата в сторону отцовской линии жениха. Так, для чина старого свата (*старокя*) во Врачанском крае приглашался брат или зять свекра (отца жениха), реже старший и обязательно женатый брат молодого (Манкова 1981: 132), муж его старшей сестры (обл. Михайловграда, Елчинова 1989: 116), двоюродный брат или сосед (р-н Смоляна, Шишков 1965: 327).

В число сватов нередко входят родные жениха: его отец, брат, дядя и другие мужчины рода, нередко и сам жених, например в обл. Врацы (*годежари* — Манкова 1981: 129), или мать, сестра и родственница молодого (*дворджийки* — г. Жеравна, Константинов 1948: 445).

Среди персонажей со стороны жениха родством с последним характеризовались и все девушки, участвующие в свадьбе и именуемые *шаферки*, *зълви* ('золовки'), поскольку они действительно являлись сестрами молодого. Иногда активную роль играла и жена старшего брата новобрачного (*етърва*, *старчина*). В юго-восточных областях страны все неженатые парни-родственники жениха носили название *девери* (обл. Карнобата, Василева 1993: 213). Показательно, что номинация характеризует точку зрения невесты.

Родственники со стороны невесты реже участвовали в обрядах. Так, в р-не Пловдива тетки новобрачной по материнской линии (*очини*) собирали ее приданое (ПК: 224), мужчины продавали его представителям жениха (*рубаджии* — с. Кочово, р-н Преслава, ИДР), один из родственников молодой провожал ее до дома жениха (*тотин* — обл. Смоляна, ИДР). В с. Пишманкьой в обл. Одрина во Фракии девушки (*лел'ки* 'тетки'), находящиеся в близком родстве с новобрачной, пекут хлеб и готовили свадебный реквизит (Шишков 1911: 200).

3. Возраст (молодой/старый), как правило, имеет определяющее значение при выборе главных персонажей (посажённые отец и мать, распорядители свадьбы) — супружеских пар, которые относятся к старшему поколению. Именно эти обрядовые лица оказываются терминологически маркированы. В обл. Врацы отмечен персонаж *ахчик'я*, обозначающий пожилую женщину, которая фактически руководит свадьбой (обл. Врацы, Манкова 1982: 139).

Иногда возрастные ограничения касаются парных персонажей, из которых один бывает старше другого: *стар девер/млад девер* (старый девер обязательно старший женатый брат жениха — с. Воднянци, обл. Белоградчика, РКС, № 12). Ср. также обозначение девушек разного возраста, участвующих в свадьбе и имеющих разные функции: *малки свахи* и *големи свахи* (с. Макоцево, обл. Софии, Стоянов 1970: 156), *малки сватчета* (г. Ореш, обл. Свиштова, Капелов 1989: 110) или *мали* и *големи девери* (двое взрослых и четыре ребенка — г. Пирдоп (Дюлгеро 1891: 48).

Молодежь, представленная в свадьбе, главным образом в группах персонажей, имеет соответственно общие названия в форме множественного числа (*запоялки* 'девушки со стороны невесты, поющие свадебные песни', *ойнаджии* 'юноши-родственники жениха, танцующие на свадьбе'), у которых все же выделяется руководитель группы, тогда как взрослые лица маркируются термином в единственном числе. Однако особый термин (в форме единственного числа) получал и чин «деверь» (ср. и мн.ч. наименования *девере* для обозначения четверых мальчиков); чин мальчика, которого подавали невесте при входе в дом мужа (*наконче, пудъдич, понишок*); ребенка, несущего фату невесты, купленную кумом (*кум-дете* или *кума-дете*, если это девочка — г. Елена, РКС № 222).

4. Пол. Существует тенденция, помимо разделения чинов по их принадлежности к одной из сторон, более высокой частотности терминов для обозначения персонажей мужского пола в сравнении с женским. Представительницы слабой половины маркируются термином, если они составляют супружескую пару мужскому чину, получая соответствующее ему название (ср. *петелар/петеларка* 'комический персонаж с петухом в руке', 'его супруга'). Всегда отмечены терминологически женские группы участниц свадьбы (*сват'ки, айки, зълви, шаферки*) и главный женский персонаж *зълва*. Нередко название получают и женщины-свахи, договаривающиеся о женитьбе (*одумница, сгледница, годержарка*).

5. Семейное положение. Супружеские пары представляют ведущих персонажей в свадьбе. Нередко наличие брачной пары является непременным условием участия в обряде, например для *кума, стари свата, побацима, заложника, петелджи* и др. (*кум/кума, старойкя/старойковица, побацим/помайчима, заложник/заложка, петелджия/петелджийка*). «Парность» (супружеская) персонажей имеет магическое значение в свадьбе: она моделирует полную семью новобрачных. Даже чин деверя, традиционно холостой, иногда обретает супружескую пару: *дървена деверица* (г. Перуштица (Гъльбов 1894: 62), *деверица* (Странджа: 277), равно как и чин знаменосца (супруга *байрактарица* — с. Расник, обл. Перника, АЕИМ, № 609-II, запись Т. Колевой). Однако в области Михайловграда отмечено наличие кума (*кръстник*) молодого возраста, неженатого парня (Елчинова 1989: 110), что, вероятно, является нововведением.

Если неженатая молодежь принимает активное участие в предсвадебном цикле обрядов (приготовление хлеба, реквизита, заплетание волос невесты, бритье жениха, девичник и мальчишник, проводы невесты), то супружеские пары присутствуют в обрядах, связанных с брачной ночью. Так, лица, наставляющие новобрачных в первую ночь (*водачи, доучвачи, настойници, сводници*), должны обязательно состоять в браке. Во время первой брачной ночи в доме жениха остаются только женатые пары и старики. Когда приносят подвенечную рубашку со знаками невинности молодой в дом ее родителей, там также собираются только замужние женщины (*баби* — Странджа: 289).

6. Собирательность — единичность — вхождение в однородное множество. Как уже указывалось, главные персонажи единичны, однако при них могут быть группы помощников или родственников, сопровождающих их на свадьбе. Например, кум (*кръстник, калтята*) приводит с собой провожатых (*подкумници, подкръстници, подкалтяти*). Помощников имеет и *девер (поддевер)*, *зълва (подзълва)/лиле (подлиле)*, *колтук (подколтук)*.

Признак собирательности характерен для сватов, которые обыкновенно приходят не в одиночку (*сгледници, одумници, снобници*), для гостей и участников помолвки (*годежари, главешаре, киткаре*), для участников различных предсвадебных посещений дома невесты со стороны жениха (*спорници, питарки, погачаре*), а также для всех помощников на свадьбе (*слугари, ашчийки, магери, поварджийки, шетачи*).

Особые группы образуют подруги невесты (*дружки, лел'ки, айки, еранки*) и незамужние родственницы жениха, которые уча-

ствуют в подготовке свадьбы (*засевки, замесарки, сеячки, квасарки*) и имеют свою ведущую (*главна зълва, предна зълва, лиле*), а также холостые приятели жениха, которые участвуют в мальчишнике, танцуют на свадьбе, составляют группу ряженных (*уинджии, войнаджии, полянци*), среди которых выделяется руководитель (*баш, кум*). На помолвку со стороны жениха приходят и его друзья *кумколтуци* (с. Генерал Тошево, обл. Добрича, ИДР).

Группы организуют и родственники невесты (*момини*), возглавляемые представителем рода (*баш момин*). Несколько мужчин (*ракиджии*) отправляются в дом родителей невесты с известием о ее целомудрии после брачной ночи, они носят сладкую горячую водку (*блага ракия*).

Характерной чертой болгарской системы персонажей является наличие в различных ритуалах (поход за невестой, перевоз приданого, доставка продуктов для свадьбы в дом жениха) особых групп сопровождения. Например, *тейзи, сват'ки* — женщины, *копяци* — мужчины на неоседланных конях, сопровождающие свадебный поезд.

7. Наличие парного лица может быть обусловлено различными причинами (укажем и на магическую функцию парности в свадьбе): противопоставленностью по брачной стороне (брат жениха/брат невесты), по рангу (*кум/подкум* 'помощник кума') или по полу (*девер/деверица*), — и не связано с брачной парой. Данный признак оказывается релевантным только для отдельных обрядовых лиц. Например, *девер* часто имеет пару в западной Болгарии, где деверей было обычно два (*ляв и десен, железен и дървен, стар и млад*). Оба должны быть неженатыми братьями жениха. Пару данному персонажу могла составлять и девушка (*деверка, зълва, шаферка, венчана зълва*), которая также сопровождала повсюду молодых, исполняла их желания и стояла за ними во время венчания.

В северо-западной Болгарии пару составляли персонажи старый сват и кум, имевшие почти аналогичные функции в свадьбе, где кум венчал молодых и являлся главным лицом в церковном обряде, а старый сват руководил торжеством в доме, веселил гостей.

В восточных областях Болгарии, где влияние церкви было особенно сильным и городской тип культуры оказался более экспансивным, *стари сват* утрачивает роль главного персонажа на свадьбе. Серьезный аспект его функций переносится на кума, а знаменосцем и предводителем сватов становится *девер*. Старый сват превращается в комический персонаж, который, однако, сохраняет родственные связи с женихом.

Причем смеховой аспект функций старого свата увеличивается при движении с запада на восток Болгарии, где обрядовое лицо *стари сват* вообще отсутствует, а известен персонаж, фактически замещающий старого свата в его оппозиции куму (*заложник, петелджия, келеш*), с полностью вытесненными серьезными ритуальными обязанностями: это лицо имеет вид ряженого, веселит гостей, над ним подшучивают, он крадет/выкупает свадебного петуха, водит с собой ряженого беременной женщиной мужчину (*лауца*) и т.п. Все эти действия находятся в оппозиции к традиционным ритуалам — походу за невестой, взятию/выкупу ее из родительского дома — и представляют собой их своеобразное повторение в смеховом плане (Иванова 1984: 174). В данной ситуации *заложник* является носителем смехового начала не только благодаря атрибуту — свадебному петуху (эквиваленту жениха), но и из-за своего ненормативного поведения — ему даже запрещалось присутствовать на венчании в церкви.

На западе Болгарии старый сват сохранился как центральный обрядовый персонаж, что, вероятно, стало возможным в силу неразвитости смехового аспекта его функций. Но даже в этом случае он не может выполнять все обязанности «кума» в церкви. Поэтому в народной обрядности кум является дублером старого свата, а в церкви, наоборот, старый сват — дублер кума. Перед венчанием первое лицо на свадьбе — *старойкя*, после него — кум.

На северо-западе Болгарии свадебная обрядность проявляет большую консервативность, поэтому до настоящего времени старый сват здесь — главное обрядовое лицо, а кум рассматривается как необходимый официальный представитель. Несомненно в прошлом существовал фактор, поддерживавший наличие двух персонажей с идентичными функциями. Вероятно, таким фактором могла быть принадлежность кума к мужской стороне рода жениха, а старого свата — к женской.

Самым существенным дифференцирующим признаком двух обрядовых лиц служит разграничение их функций во времени и пространстве: старый сват связан с чужой территорией (домом невесты, куда он ведет свадебное шествие), переходом, свадебным знаменем и левой позицией на свадебной трапезе, тогда как кум — со своим пространством (домом жениха), свадебным деревцем, бракосочетанием и правой позицией за столом.

В северо-восточной Болгарии пару составляли чины *побащим* и *заложник* (при наличии кума как официального представителя на свадьбе, который венчает молодых). *Побащим* должен быть женатым и состоять в родственных отношениях с женихом.

Часто его супруга (*помайчима*) была старшей сестрой молодого. *Побащим* являлся церемониймейстером на свадьбе, участвовал в ритуалах брачной ночи, нес ответственность за ход всего обряда перед родителями жениха. Иногда в локальной традиции эта семейная пара брала на себя часть функций другой четы супругов — *заложник* и *заложница*. Однако нередко *заложник* бывал холостым. Он являлся, как уже отмечалось, комическим двойником кума, веселил присутствующих, имел особый атрибут — свадебного петуха (обл. Русе, Тетово: 48).

8. Внешняя ритуальная маркированность. Одежда и знаки свадебных чинов. Все участники свадьбы получали в дар букетики (*китки*, см. СД 2: 489–452) из самшита, душистой герани или базилика, увитые красной нитью с монетой на конце, которые мужчинам прикалывали к шапкам или правому плечу, что обусловило и специальное наименование — *китени сватове*. Однако главные персонажи имели и другие знаки отличия.

Жених был одет в новую одежду, на правом плече или шее у него был повязан белый платок (полотенце), подаренный невестой, на голове — венок из цветов и зелени или букет на колпаке. Иногда жениха закрывали капюшоном. Так, в северо-западной Болгарии юноша набрасывал на плечи бурку, а голову закрывал башлыком (Маринов 1892: 69). Во время венчания в г. Ореш молодому полностью закрывали лицо (*ходи забулен* — Капелов 1989: 103), подобно невесте, что было связано с обрядовой инициацией жениха в ходе свадьбы как *rite de passage*. В Родопах жениха закрывали белым шерстяным полотном (*прекривка*), к которому прикрепляли апотропеи: монету на красной нити, дольку чеснока и мартеницу. Но чаще вместо этого на правое плечо молодому пришивали особое украшение из красных нитей (*червена кюсерия* — Апостолов 1905: 11). О костюме невесты подробно см. ниже.

Девер нередко имел на шапке венки из трав и цветов, а в руках нес туфли для невесты, все это он затем передавал ей (с. Варкуповица, р-н Сандански, Извори 3: 382). *Девер* часто держал свадебное знамя, восседал на коне, на шее у него висел красный платок (с. Ген. Инзово, обл. Ямбола, Султанов 1993: 87). В Родопах невеста одаривала деверя белым платком с богатой вышивкой (*деверски аглок* — р-н Широкой Лыки), специальной сумой (*калазмарка, калъзмаркья, кичена сакульке* — Средние Родопы) в черных и оранжевых тонах с длинной бахромой и флягой с вином, украшенной букетами из зелени (Родопи: 168). Конь деверя также украшен полотенцем (*аглок*) и множеством букетов (Родопи: 169). В западных областях Болгарии, где *девер*

постоянно верхом на коне, его отличительным знаком служил яркий ковер под седлом. В Лясковце атрибутом деверя был посох и фляга с вином (обл. Тырново, Чолаков 1872: 78).

Девери в северо-западной Болгарии, разносившие сладкую ракию после брачной ночи, были украшены белыми платками и гирляндами из воздушной кукурузы и стручков красного перца (обл. Михайловграда, Елчинова 1989: 122). Правый *девер* (*десен девер*) имел флягу с вином, а левый (*ляв девер*) — нес свадебное знамя (с. Селановци, обл. Врацы, АЕИМ № 456-II, запись Ст. Генчева). В Копривштице деверей украшали венками (Груев 1895: 828).

Старый сват в Родобах носил на плече длинное полотенце (*сватовски аглок* — Родопи: 162), в селе Баня в области Разлога для него изготовляли специальный венок (*старисватов венюк* — Панайотов 1992: 134). В юго-восточной Болгарии кума можно было узнать по трем фляжкам с вином, которые он нес с собой (р-н Карнобата, Василева 1993: 213).

Атрибутом некоторых персонажей было свадебное деревце: кума и кумы (Родопи: 167), отца шафера (*мъжкия бабалък* — обл. Карнобата, Василева 1992: 191), жениха (с. Караджалово, с. Драгойново, обл. Пловдива, ПК: 222), шафера (Фракия, ЕБ 3: 182), старого свата (западная Болгария, ЕБ 3: 182).

Сваты, приходившие в дом невесты, отличались особыми знаками. Свахи в обл. Карнобата (*женихли*) приносили с собой белую нарядную шерсть, а мужчины-сваты фляжку с вином, букет базилика и золотую монету с красной нитью (Василева 1993: 212). В северо-восточной Болгарии свахи держали в руке прялку с куделью (обл. Варны, АИФ № 151). В р-не Широкой Лыки свааты несли в руках ветку сливы или черешни с зелеными листьями, а зимой — ветку ели (СБНУ 4: 4). В Пиринском крае о намерениях посетителей судили по посоху или ветке дикой розы в их руках (Пирин.: 392).

Приглашающие на свадьбу (*калесари, калезмари, канячи, кликачки, зовалки*) имели цветок на шапке (у мужчин) или букет за ухом (у женщин) и украшенную зеленью флягу с вином (*калесници* — с. Добромирка, обл. Севлиево, Гунев 1992: 316). А приглашающий на свадьбу мальчик в с. Гугутка в Родобах держал в руках большой калач (Родопи: 168). В Страндже девушки облачались в одежду невесты (Странджа: 277).

Девушки, готовившие хлеб для свадьбы, нередко надевали фату, платье и украшения новобрачной или шапку жениха. Обрядовое лицо *Лада* (девочка-несирота, которая приносит воду из колодца и выпекает хлеб — *прясна турта* — перед свадьбой) носит свадебный фартук, венок и покрывало невесты (обл. Михайловграда,

Елчинова 1989: 112). Данные действия и атрибуты имитировали участие жениха и невесты в замешивании хлеба, ассоциировавшееся с зачатием будущего ребенка (подробнее см. в главе II).

Персонажи *петелар* и *петеларка* несли в руках специально украшенного живого петуха (г. Шумен, РКС № 10), так же как и руководитель группы парней, карнавальный персонаж *келеш* (с. Горски Сяновец, обл. Горной Оряховицы, РКС № 4). Обрядовое лицо *келеш* было ряженым: с соломенной шапкой на голове, с украшениями из гирлянд воздушной кукурузы (с. Страхилово, р-н Велико Тырново, АЦР № 36) или цветов и стручков красного перца, с венками (с. Горски Сяновец, обл. Горной Оряховицы, РКС, № 4).

Свадебный гонец был, как правило, конным, а не пешим, причем коня повязывали белым платком (с. Макоцево, обл. Софии, Стоянов 1970: 156).

9. Обрядовые функции. Как правило, каждый персонаж имеет строго регламентированный набор функций в обряде. Однако в разных областях Болгарии некоторые функции, закрепленные за одним персонажем, бывают специальными или основными функциями другого действующего лица, также отмеченного термином. Среди главных действующих лиц нередко случаи ослабления и даже нейтрализации функциональных различий, например, между деверем и старым сватом, деверем и кумом, деверем и заложником, а некоторые функции даже сближают деверя с кумом, знаменосцем, лицом, наставляющим молодых перед брачной ночью, и т.д.

Шафер (девер) приглашает гостей на свадьбу, носит свадебное знамя жениха, ломает знамя невесты (с. Граматиково, р-н Малко Тырново, Буковинова 1995: 248), бреет жениха (*дървен девер* — г. Перушница, Гълъбов 1894: 57), выкупает приданое невесты (г. Елена, РКС № 222), везде сопровождает молодых (Странджа: 277), надевает невесте венок (*стария девер* — с. Воднянци, обл. Белградчика, РКС № 12). Девери, которых может быть от одного до четырех, приносят невесте новые туфли, дают выкуп ее родственникам у ворот, выводят молодую из родительского дома, собирают деньги для невесты, ведут ее к источнику после свадьбы (с. Макоцево, обл. Софии, Стоянов 1970: 156), присутствуют на венчании (*венчан девер* — с. Бяло поле, р-н Симеоновграда, Маламов 1986: 121), стоят по обе стороны невесты (обл. Панагюриште, Вакарелски 1961: 67).

В юго-восточной Болгарии *девер* является символическим заместителем жениха: вместе с молодыми его опоясывают одним поясом, вокруг всех троих зажигают ритуальный огонь (*опалват*), протаскивают ребенка между женихом, невестой и деверем

(р-н Карнобата, Василева 1993: 214). А в обл. Кюстендила девери спят у невесты в ночь накануне свадьбы (Чолаков 1872: 97).

Актуальна и роль музыканта в болгарской свадьбе, активно участвующего во многих ритуальных действиях после брачной ночи. Нередко в случае обнаружения «нечестности» молодой следовало наказание музыканта, причем мотивировка этих действий, вероятно, имеет глубокие корни. В западной и восточнославянской традициях, а также в Черногории известны случаи, когда в прошлом невеста проводила первую ночь не с женихом, а с другим обрядовым лицом — дружкой, старым сватом или музыкантом, как, например, в Житомирской области (Гура 1990: 37).

Музыкант у болгар часто бывал нанятым для свадьбы стороной жениха, нередко свекром или свекровью, в редких случаях он был связан с ними кровным родством (обл. Златограда, РСт 4: 27). Вероятно, именно это обусловило исполнение им функций представителя рода жениха, что связывает этот персонаж с деверем, старым сватом, заложником, кумом, которые в функциональ-семантическом плане дублировали сакральную фигуру «покровителя рода и помощника молодого на свадьбе» (Иванова 1984: 171–179). Основания для подобного утверждения нам дают материалы, согласно которым музыкант участвует в ключевом моменте свадебного обряда — обрядах брачной ночи, а также в обрядовых комплексах, повторяющих действия «брачного чертога» в семантическом плане (приготовление хлеба, бритье жениха, вождение невесты за водой после свадьбы и пр.).

Музыкант, будучи ритуальным заместителем жениха на свадьбе (Захариева 1989: 193), нес на себе груз ответственности за исход брачной ночи. На него нередко возлагалась обязанность проверки знаков невинности невесты и выноса рубахи к гостям. Именно поэтому в случае обнаружения «нечестности» невесты его били или одаривали деньгами в качестве компенсации, так как на него могли пасть все несчастья.

В некоторых областях Болгарии музыкант забирался на крышу и громким голосом сообщал селу, обращаясь при этом к скотине и всей природе, что в доме жениха — несчастье (невеста оказалась недевственной — Вакарелски 1977: 487). В подобных случаях музыкант отказывался играть, объясняя это тем, что «его инструмент не хочет звучать, когда свекор плачет в доме» (Маринов 1984: 462). Нередко в знак поругания нечестной невесты ее калачи отдавали не куму, а музыканту, который вел хоровод (*хоро*), держа в руке палку с надетой на нее головкой лука (с. Коларово, Пирин.: 406)².

² Ср. в связи с этим свидетельство из обл. Куманово в Македонии, где матери нечестной невесты посылали лепешку (*погачи*) с дырой посередине, в которую вставляли стрелку лука-порея (Ђорђевић 1928: 18).

В обязанности кума и кумы входила покупка венков, фаты для невесты, которые они приносили в церковь вместе с венчальными свечами, хлебом и медом, а также тканью, на которой стояли молодые во время церковного обряда (с. Макоцево, обл. Софии, Стоянов 1970: 156).

Заложник изготовлял знамя, руководил свадьбой, направлял молодых перед брачной ночью, угощал присутствующих сладкой ракией после удачного исхода брачной ночи, сопровождал молодую по пути к источнику (с. Добромирка, р-н Севлиево, Гунев 1992: 318–321). *Келеш* приносил невесте новые туфли перед венчанием (с. Писарево, обл. Горной Оряховицы, РКС № 21), в обл. Карнобата это входило в обязанности *пестеларки* (Василева 1993: 219).

Старый сват является полномочным представителем молодых, приводит в дом невесты свадебного барашка перед венчанием (Родопи: 162), выкупает приданое невесты (с. Макоцево, обл. Софии, Стоянов 1970: 156), участвует в обряде венчания молодых, сидит во главе свадебной трапезы (обл. Михайловграда, Елчинова 1989: 116).

Распределение одних и тех же функций между различными персонажами в разных областях Болгарии выглядит следующим образом.

— Приглашают на свадьбу: *девер* (с. Граматиково, р-н Малко Тырново, Буковинова 1995: 248; с. Макоцево, обл. Софии, Стоянов 1970: 154), специальные лица (*калесници*, *калезмари*), свекровь (с. Равногор, Родопи: 168), мальчик, родственник жениха (с. Гугутка, Родопи: 168), девушки (*шаферки* — с. Главановци, обл. Михайловграда, АИФ II № 134).

— Несут свадебное знамя: *девер* (с. Граматиково, р-н Малко Тырново, Буковинова 1995: 248), *байрактар* (р-н Кюстендила, Захариев 1963: 373), *старойкя* (Ботевград, РКС № 6; обл. Врацы, Манкова 1981: 130), *кум* (*кал'татету* — с. Пишман-кьой, обл. Одрина, Шишков 1911: 203).

— Являются распорядителями свадьбы — идут во главе свадебного шествия, сидят во главе трапезы, определяют, кто из гостей сколько должен заплатить за полученный дар, и т.п.: *кум* (*кръстник*) во многих областях Болгарии, *старокя* (обл. Михайловграда, Елчинова 1989: 116), *старый сват* (Еникьой и Габрово, РСт 3: 25), *бабалык* (болгары Украины, Демиденко 1970: 73). Управляет обслуживанием свадьбы *ахчик'я* (обл. Врацы, Манкова 1982: 139).

— Готовят молодых к первой брачной ночи, объясняя каждому отдельно, как надо себя вести наедине. Эту функцию

могли выполнять: *петлар/петларка* (г. Шумен, РКС, № 10), *келеш/келешка* (с. Горски Сяновец, обл. Горной Оряховицы, РКС № 4), *водач/водачка* (г. Златица, Младенов 1993: 37), *заложник/заложничка* (г. Дряново, РКС, № 13; г. Елена, РКС, № 222), *побащим/помайчима* (с. Страхилово, р-н Велико Тырново, АЦР, № 36; обл. Русе, Тетово: 48), *девери* (с. Главановци, обл. Михайловграда, АИФ II, № 134), *настойник/настойница* (с. Макоцево, обл. Софии, Стоянов 1970: 156), *ахчик'я* (обл. Врацы, Манкова 1982: 139), *постоянници* (женщины, Странджа: 278), *дървен девер/дървена деверица* (г. Перуштица, Гълъбов 1894: 62), *калимана* (посаженная мать — с. Варкуповица, р-н Сандански, Извори 3: 384).

— Несут свадебного петуха: *петлар* (г. Шумен, РКС № 10), *келеш* (с. Страхилово, р-н Велико Тырново, АЦР № 36; с. Горски Сяновец, обл. Горной Оряховицы, РКС № 4), *заложник* (обл. Русе, Тетово: 48), *козел* (Странджа: 285), *девер* (обл. Варны, Арнаудов 1931: 86).

— Разносят сладкую ракию: *девери* (обл. Михайловграда, Елчинова 1989: 122), *ракиджии* (обл. Разграда, Капанци: 177).

— Надевают/снимают вуаль с невесты: *старокеница* (с. Главановци, обл. Михайловграда, АИФ-II № 134; Родопи: 162), *девери* (с. Макоцево, обл. Софии, Стоянов 1970: 154), *девер* (обл. Габрово, Моллов 1988: 72), *кръстница* (обл. Врацы, Манкова 1982: 131; г. Елена, РКС № 222; *калимана* (с. Варкуповица, р-н Сандански, Извори 3: 382), *заложничка* (с. Зелено дърво, обл. Габрово, РКС № 199), *зълва, помайчима, мъжка бубалъчка* (обл. Карнобата, Василева 1993: 224).

— Водят новобрачную за водой после свадьбы: *девер* (обл. Михайловграда, Елчинова 1989: 123), *залогня* (г. Троян, обл. Плевена, РКС № 221), *девер и зълви, шаферки* (во многих районах Болгарии).

Представленные списки выявили следующую закономерность: в западной Болгарии *девер* имеет наибольший спектр функций и реально осуществляет ход обряда (в отличие от номинального руководителя — кума или старого свата). В восточной части болгарских земель ему соответствует *заложник*, имеющий сходные функции и роль в обряде.

Персонажами, сходными с болгарскими — *деверем/заложником*, в восточнославянской свадьбе являются *дружка, тысяцкий, старший боярин*, имеющие в обряде во многом аналогичные функции (Гура 1977; Гура 1979). У других южных славян состав свадебных персонажей в целом соответствует болгарскому типу³. У сербов, хорватов и македонцев также известна основ-

³ Подробный анализ функций отдельных свадебных чинов на материале одной этнической группы — буневцев — на территории бывшей Югославии дан в книге М. Чернелич (Černelić 1991). Наши наблюдения